

Девятнадцатый Армия

15-8-42 года.

Здравствуй моя родная Верушка, Юрик и
Мариночка!!!

Письму тебе, Верушка. Второе письмо с этого
Места, но не знаю, когда ты получишь. П-к
письма идут вообще очень медленно, а к нам в
Богданово тем более. Верушка, родная, ты не
беспокойся обо мне, я все у меня хорошо,
зубы у меня так же прорезались, живу в шалаше,
на волыном воздухе, куцано так же хорошо, един-
ственно, что беспокоит это мысль о Вас-дорогие
мои. Очень давно этого не слышала а' тебе, но
обязательно это войдет моими заботами переждами.
Верушка! На дороге сообщит телеграфом мне

Я тебе о этом сообщу и
как было бы приятно если бы

по получении того письма ^{на} ~~каждому~~ мне ~~на~~
 малыи на указанный адрес, сейчас бы я и еще уже
 об тебе сообщеи. Юрик и Маркочко уже
 стали большими детьми, как хотел взять и на руки
и долго, долго держат и на руках и целовать беско-
нечное количество раз. Но сейчас приходится говорить
словами тем, кто поширяет франкопартию, которую
ты мне приняла в дому. Ну ты того Верушча, не
долго остановь, как только остановил врага на
пути, там это будет наша полная и ополгательная
разгром фашизма. Верушча! как ты живешь
важна моя, как здоровье твое, ребенок наши,
как у тебя дело с огородом, хозяйством, как обстоит
дело с платаном? Все эти вопросы мне очень
интересны. Где работает Илья, как здоровье
его Сильви?

Несколько слов о себе. Илью я по прежнему,
 в резерве армии. Каждый утро и вечер слушаю
в радиоприемную станицу и никогда не
артснаряды в полете исключительно слышу.

3)

Анон раз прораду францезит стэрвэнт, тады пачаў і
не толькі есць яго, а дуквално пошмаць і задушыць
зада сабесвешчым рукамі, што ён не акварыуму
наш свет воздух.

Тона тутуда не наепаваць, но эа можа быць
неожадта францезит. Тастропа себе шмаць,
дух стасета в нем аў дождж і камаров, но
кан толькі дожджт кажнаста, прыгодна існаць
новое, болюе наденное убешчье.

Веруеца - розна, ты наверхое едучыне бес
дзень і шма 17-18 вучае колуцу зеркалау
і Кереведу гебе, но камста Керевачу, прымаць
гольно но морзе, а не но тэлеграду. Тасе
таго, кан напасаць в газет, ераду, ме аро-
рашма гебе асесагор, і тагда ты ене-
сметта дучыне колуцав дельца в раивоенто
маса. Вонта, Пятрова, одетановне, кнобв
засовна адратца к етучетскай жинцы
прашмаі, прыгодна давабно гэсенако
спунараць і рэгне і сашошу "драцьб"

ՀԱՄԻՅԵՅԳԻ
ՀԱՅԿԱՆԳՐԱԿՈՒՅԵՆԻ

Белые в холщовой ваге, помоишь его с
загущив и белые шеее старо, тут-ни ввешива
его и белые полнаево готово и унопороблемно
И вадше припо епозабь, обстрановне уми говно
приучула и полному самообделу неубавно.
Веруея еще раз пращу тебѣ не беспокояе свободна
обомне, я еще вернись к нашей счастливой и
радостной, светлой жецят, тогда, как говорѣ, у
нас пожде уи музона неба, у нас заплеще
лес и горон. Веруея-ригид на этом я запавсе-
ваю свое писмо, будь здорова, береги наших
ребят, глав хороший и благородный адрес
везде вместе с тобой. Привет Шуре, Гале,
Кале, Валие, а вот те сосеменики.
Целую тебѣ крепко, крепко, а вот те
целую и владимирку, здарого твоему ребѣ
глав Виктору.

Р.С. Передан Юго "эго-ль он сууае
машу и ждеа скаго ижидае сваа Каво.